

Глава 31. Тепло ладони

Вэнь Юй сжимал в руке резную бусину, не сводя пристального взгляда с Вэнь Жань.

Он долго молчал, прежде чем едва слышно прошептал:

— Она... она принадлежит Е Лин.

Е Лин чуть приподнял голову, с лёгким недоумением взглянув на парня.

— Значит, ты понимала, чья это вещь, — голос Вэнь Юя звучал жёстко. — Я кое-что смыслю в законах резчиков. Ты ещё даже не его ученик, но он делится с тобой секретами мастерства! Ты не имеешь права продавать плоды его труда без разрешения.

Вэнь Жань не выдержал, и слёзы градом покатались по его щекам.

— Я просто хотела... пока Е Лин здесь, накопить побольше денег. Думала, так у Гэгэ появится шанс на трансформацию... — Он торопливо вытер лицо ладонью и с мольбой посмотрел на Е Лин. — Я не со зла, я правда хотела как лучше...

Вэнь Жань осекся, не в силах продолжать. Гао Юань, которому было больно видеть его страдания, не выдержал и вступился:

— Вэнь Юй, А-Жань ведь сделал это... ради тебя.

Вэнь Юй тяжело вздохнул. Он уже собирался что-то добавить, но Е Лин мягко коснулся его руки, останавливая.

Он обернулся. Е Лин смотрел на него с едва заметной улыбкой.

— Вэнь Юй, давай прогуляемся.

Этот взгляд мгновенно разрядил тяжёлую атмосферу в комнате. Гао Юань и Вэнь Жань изумлённо замерли, глядя на них.

Вэнь Юй не мог и не хотел ему отказывать. Он коротко кивнул:

— Хорошо.

Он открыл дверь, пропустив Е Лин вперёд, а затем вышел сам, плотно притворив створку. В ту

же секунду из дома донёлся отчаянный всхлип Вэнь Жань — он наконец дал волю рыданиям.

Вэнь Юй замер, оглушённый этим звуком, не в силах сделать и шага, пока Е Лин не потянул его за собой.

— Идём...

Он послушно пошёл за ним, чувствуя, как его ладонь уверенно сжимает его руку.

Идти им было особо некуда, так что они просто зашагали в сторону пустыря, где когда-то тренировались вместе с Гао Юанем. Сделав пару кругов в полном молчании, Вэнь Юй наконец заговорил:

— Прости меня...

Е Лин обернулся:

— Твой брат уже извинился.

— Это её слова, а я говорю от себя, — в голосе Вэнь Юя сквозила горечь. — Е Лин, ты слишком добра к нам. Ты не злишься на А-Жань за то, что он продал твою работу, тебя не волнуют деньги... От этого мне только тяжелее. Кажется, будто я бесконечно перед тобой виноват.

Е Лин вдруг рассмеялся:

— А разве ты не такой же? Ты спас меня, не раздумывая, не спрашивая, кто я и откуда. Ты просто приютил меня у себя. Если бы не ты, я бы сейчас побиралась на улицах.

— С твоим талантом? Ты бы никогда не пропала, — Вэнь Юй покачал головой и грустно улыбнулся. — Прости. Мы с братом использовали твой дар, хотя ты вовсе не обязан был для нас столько делать.

— Тогда скажи: когда ты забирал меня к себе, ты знал, что я умею резать по жадеиту? — Е Лин остановился и, поправив выбившуюся прядь у него на лбу, заглянул ему прямо в глаза. — Я поняла это, как только увидела тебя. Мы с тобой одной крови.

От этого нежного жеста к лицу Вэнь Юя прилила кровь. Сами того не замечая, они всё ещё крепко держались за руки. Е Лин не спешил отстраняться, лишь спокойно ждал ответа.

— Я знаю, что слишком балую Вэнь Жань. Но я также знаю, как ему было тяжело, — вздохнул он. — Когда я решил порвать с семьёй Лань, А-Жань ни секунды не колебался. Он был их

учеником, там было его будущее, его дом... Но он бросил всё ради меня.

— Дом там, где твоя семья, — мягко возразил Е Лин. — А резьба... Пока у мастера есть руки и резец, он везде построит карьеру. Твой брат поступил правильно.

Чувствуя жар его ладони, Вэнь Юй сжал пальцы чуть крепче.

— А потом, когда я так и не смог трансформироваться, А-Жань совсем потерял покой. Я учусь в Академии оборотней, расходы огромные, доходов никаких, а жадеит улетает с бешеной скоростью. Весь наш быт держится только на нём. Поэтому...

— Поэтому?.. — эхом отозвался Е Лин.

— Поэтому кто угодно имеет право его судить, но только не я, — Вэнь Юй отвёл взгляд, полный самобичевания. — Я знаю, он бывает эгоистичным. Знаю, что его одержимость моей трансформацией — это клеймо, которое оставила на нём семья Лань. Так думают почти все. И если я могу смириться с тем, что, возможно, никогда не смогу трансформироваться, то бороться со всем миром я не в силах. Всё, что я могу — быть сильным. До тех пор, пока...

Он запнулся, но всё же закончил:

— Пока не смогу изменить этот мир.

Е Лин замер. Он не ожидал услышать от него таких слов.

Вэнь Юй смущённо опустил голову и робко улыбнулся:

— Я... я заговорился, да?

— Нет, это было красиво, — Е Лин поджал губы. — А теперь я хочу рассказать тебе одну историю.

Вэнь Юй приподнял бровь:

— Весь во внимании.

— Жил-был ребёнок. Он рано остался без отца, и Аба растил его в одиночку, не жалея сил. Одно время им было так туго, что нечем было платить за учёбу. Аба после работы ходил на свалки, надеясь найти хоть что-то ценное. И вот однажды...

Е Лин замолчал.

Вэнь Юй не перебивал. Подул прохладный ветерок, и он накрыл ладонь Е Лин своей, согревая. Он уже догадался, о ком эта сказка.

Спустя долгую паузу он продолжил:

— Однажды Аба проходил мимо дорогой машины. Хозяин отвернулся, заговорив с кем-то, и оставил дверь приоткрытой. Подумав, что никто не заметит, Аба стащил сумку с переднего сиденья. Полиция пришла быстро. Всё обернулось скверно: в сумке, кроме денег, лежал бесценный жадеитовый оберег.

При упоминании жадеита Вэнь Юй вздрогнул и внимательно посмотрел на него.

— Та вещь стоила больше трёх миллионов. Абу надолго заперли в тюрьме. Он мог никогда не выйти, но владелец сумки — тот старый господин — оказался на редкость добрым человеком. Узнав об их нужде, он сжалился и забрал заявление. Но ярлык уже был приклеен. Того ребёнка в округе звали не иначе как «дитя вора».

Вэнь Юй почувствовал укол боли в груди. Стараясь не выказывать лишней жалости, он лишь осторожно приобнял его за плечи.

— Дни стали невыносимыми. Над ребёнком смеялись, друзья отвернулись. И однажды он сорвался — накричал на Абу, обвинил его в том, что он преступник. Он тогда не понимал, что весь мир мог его презирать, но только не он.

— Он был всего лишь ребёнком... — тихо заметил Вэнь Юй.

— Да, к счастью, он был ребёнком и очень быстро раскаялся. Раскаяние — это и есть взросление. Он стал опорой для Абы, и они вместе старались просто выжить.

— И что было дальше? — спросил Вэнь Юй, зная, что финал ещё впереди.

— А потом Аба погиб в результате несчастного случая. И в этот момент на помощь пришла не родня, а тот самый старик. Этот добрый чудаक вдруг вспомнил о них и решил проведать. Увидев, что ребёнок остался сиротой, он расплакался прямо на месте. И забрал его к себе.

Вэнь Юй на мгновение задумался, а затем спросил:

— Тот старик... он был резчиком?

Е Лин нежно улыбнулся и кивнул.

— Должно быть, это был великий мастер, — улыбнулся Вэнь Юй. — Статный, седовласый, строгий и немногословный...

— На самом деле он обожал смеяться и совершать глупости от чистого сердца, — Е Лин тихонько рассмеялся. — У него в доме было полно дорогого жадеита, но он всегда говорил: «Истинное сокровище — это не камень, а руки, глаза и то, что у мастера в голове». Сначала ребёнок не понимал, но очень скоро до него дошло.

— Учитель и ученик? — Вэнь Юй задал очевидный вопрос.

— Разумеется. Тот ребёнок стал его последним, «закрытым» учеником. Многие судачили, мол, старик выжил из ума, раз учит сына вора. Но он стоял на своём. Думаю, на всём свете нет человека более чистого и доброго, чем мой учитель.

— И он ни разу об этом не пожалел, — Вэнь Юй заглянул ему в глаза.

— Да. И я никогда не дам ему повода для этого, — Е Лин поднял голову, глядя на него с гордостью. — Наставник говорил, что встретить меня было самой большой удачей в его жизни. В конце концов, я ведь гений, правда?

В ответ на его светлый, искренний смех Вэнь Юй тоже улыбнулся. Глядя на него, он ощутил почти непреодолимое желание поцеловать его. Но это было бы слишком внезапно и дерзко, поэтому он сдержался.

— Вэнь Юй, послушай меня. Я знаю, многие смотрят на тебя свысока. Но то, что ты не можешь трансформироваться — не твоя вина. Если они смеются — пусть смеются. Твоя задача — стать сильнее, и телом, и духом, независимо от формы. Измени этот мир, Вэнь Юй. Я верю, что однажды у тебя получится.

Не в силах выразить всё, что творилось у него в душе, Вэнь Юй просто притянул его к себе и крепко обнял.

Е Лин не отстранился. Напротив, он прижался к нему теснее и прошептал ему на ухо:

— Позволь мне спеть для тебя...

<http://bllate.org/book/17561/1714152>